

Текстовая версия подкаста Подкаст на колёсах. Выпуск 62: «Джек Ричер 2: Никогда не возвращайся»

<http://kg-portal.ru//comments///>

Михаил Судаков: Как так-то?

Юрий Лушинский: А мы все должны были хлопнуть?

МС: Как так? Нет, я не про это. Я про фильм. Я уже начал. Я просто забыл сказать: «Здравствуйте, товарищи, в эфире „Подкаст на колёсах“». Как так-то?

Евгений Кузьмин: Да мы шокированы. Мы просто шокированы. Мы посмотрели..

ЮЛ: «Джек Ричер: Никогда не возвращайся». В этом, вообще-то, есть смысл. «Джек Ричер: Не приходите».

МС: Серьёзно, не стоило этого делать. Просто.. Вот эта суперформула: берём отличного актёра, у которого отличное чутьё на сценарии, на фильмы и так далее, — Тома Круза; берём хороший франчайз — первая часть была..

ЕК: Нормальная была.

МС: ...хорошая, хорошая, хорошая. И мы берём режиссёра Эдварда Цвика, который тоже чудесный. Я у него плохих фильмов не видел в принципе.

ЕК: Кстати, да. Если серьёзно — нет.

МС: Серьёзно, у него последний фильм — «Жертвуй пешкой», который при всей своей длине и, мягко скажем, не ориентированности..

ЮЛ: Саспенса хватало в нём..

МС: Да, саспенса хватало.

ЮЛ: Здесь бы тоже, по идее, всё должно было..

МС: Именно. И это — хрень.

ЕК: Ещё самое забавное. Сама концепция — по сути, что здесь портить? Можно снять фильм невыразительный, как «Эволюция Борна», то есть он..

ЮЛ: Он чем-то похож на «Эволюцию Борна».

ЕК: Но «Эволюция Борна» не настолько скучный. Он просто никакой.

ЮЛ: Здесь, как бы, Джек Ричер есть, но он никому не нужен.

ЕК: Да, он просто никакой. Или тот же самый «Борн» последний. Фильм не выдающийся, но его хотя бы не так мучительно смотреть. Что здесь портить? Фильм про спецагента-мужика, бывшего военного, который всех красиво пиздит. Что здесь можно было испортить?! Как?

ЮЛ: Такое впечатление, что они написали сценарий, кое-что снял Цвик, а потом позвали Роланда Эммериха, который любит: «Нам нужна дочка!»

ЕК: Пёс!

ЮЛ: «И пёс! И животное, конечно».

МС: Юра, Юра, здесь не было геев, поэтому — нет, нет.

ЮЛ: По идее, злодей мог быть геем.

МС: Теоретически мог бы.

ЮЛ: Не суть важно. То, что не выявили ни в одном трейлере, не читали ни в одном синопсисе, в картинках не видели, — у Джека Ричера есть дочь. Как бы дочь.

МС: Пам-пам-пам.

ЮЛ: Пам-пам-пам. И это персонаж, который злит от самого начала до самого конца. Он просто здесь не нужен.

ЕК: И никакой сюжетной функции. Никакой! Её вырезать — ничего в истории не изменится, вообще ничего. На самом деле, сама история (к дочери ещё вернёмся) — совершенно сериальная. Сериал «24» или Person of Interest с таким сюжетом мог в сорок пять минут уложиться...

МС: И рассказать это в пять тысяч раз бодрее и интереснее...

ЕК: И увлекательнее.

МС: Это голимый процедурал. Это голимый процедурал, которых выходит миллиард, на самом деле, которые мы в «Телеовошах» просто не смотрим, потому что «да заебли они, ну совсем с концами запарили».

ЕК: По сути, очень простой синопсис: у Тома Круза есть друг...

ЮЛ: Нет, всё начинается с того, что у него стояк. На Коби Смолдерс.

ЕК: (вздыхает) Ты тоже какой-то лишний смысл добавляешь.

ЮЛ: Не, он едет к ней как бы что, потрахаться, да? Через всю Америку? Да, у Джека ничего не может по-другому, наверное... Приезжает — её нет...

ЕК: У неё проблемы, её подставили, подставила какая-то... В фильме даже нет злодея, в фильме есть типа злая корпорация...

ЮЛ: Да, злодей главный появляется за 20 минут. Роберт Неппер, «Тибэг», появляется за 20 минут до конца фильма. Он рисуется просто так вот. (щёлкает пальцем)

МС: По-моему, до этого он разочек мелькнул буквально три секунды.

ЕК: Он сидел там просто в темноте и смотрел. Да, появляется злодей...
Кстати, Роберт Неппер — колоритный злодей, на самом деле.

ЮЛ: Здесь он ничего не делает.

МС: Здесь у него знаете, что меня пугало? Когда был разговор его с Коби Смолдерс — там что-то сделали с фокусным расстоянием, и у него еблище было во-о-от такое, у него огромная башка на весь экран, а Коби Смолдерс такая маленькая. Я такой: «А! Это монстр! Спасите! Пожалуйста!» Как так можно было налажать?

ЕК: Колоритный актёр в роли злодея, у которого буквально три минуты, в самом конце появляется. То есть просто абстрактная злая корпорация, вскрывают её, как она пыталась наебнуть правительство: «О, кошмар! Военная корпорация возила наркоту!» Странно, они из Афганистана или в Афганистан её везли?

МС: Из Афганистана.

ЮЛ: Причём там есть реплика, что, оказывается, в Новом Орлеане наркоты больше, чем в Афганистане.

ЕК: В Афганистане. Это физически невозможно! Весь героин делают в Афганистане!

МС: Может, они подразумевают... Во-первых, там был опиум чистой воды..

ЕК: Героин из опиума и делается.

МС: Перерабатывают, да? Может, ещё из Мексики подразумевается, понимаешь?

ЕК: Нет, по сути...

МС: То есть ты думаешь: Афганистан — Мексика...

ЕК: Нет, в Мексике там немножко другие наркотики.

МС: Ну, понятно.

ЕК: В первую очередь, Афганистан — это реально центральный поставщик наркоты.

МС: Мы тут не будем с Евгением спорить — специалист по наркотикам, базара нет. Научи нас, сэнсэй.

ЮЛ: Bullshit, bullshi-i-it!

ЕК: Да не, много, конечно, есть, но в целом это всё так наивно. Это я к тому, что эта вот тема: наркотики, злые корпорации — (Мише) ты прав, процедурал — настолько это всё скучно, неинтересно.

ЮЛ: А в первой части там, по-моему, тоже была какая-то финансовая махинация. Специально убили женщину и замаскировали под массовое убийство. В начале, да, снайпер поубивал.

МС: Фокус в первом фильме в том, что я даже не помню особо сюжет.

ЕК: Я тоже.

МС: Он был тоже проходной достаточно.

ЮЛ: Там что-то личностное было. Нам представляли какого-то другого человека, и за него...

МС: Нет, главное, что в первом фильме тоже был проходной сюжет, но нам на это было насрать.

ЕК: Там бодро было.

ЮЛ: Там Джай Кортни был, я его помню, он нормально там сыграл в качестве помощника злодея, здесь же этот...

МС: Нет, там, главное, было бодро. Там был экшен, действие нон-стопом. Здесь этого экшена, блин, на три копейки. Какого хрена! Ах...

ЮЛ: Там была замечательная гонка на машине. Там был просто Джек Ричер один, он и должен был быть один. Даже Коби Смолдерс смотрится ненужной здесь.

МС: Да, особо не нужная, согласен.

ЮЛ: Они пытаются сделать...

ЕК: Дуэт.

ЮЛ: ...дуэт двух персонажей, которые друг друга не понимают, действуют по-разному; но потом внезапно появилось отвратительное лицо феминизма. (нечленораздельная речь)

МС: Это Юра имел в виду, что Коби Смолдерс сказала: «Ты обращаешься со мной как с женщиной!» Вот что он имел в виду.

ЕК: Я это даже пропустил.

ЮЛ: Ты уже отключился? Там же была сцена, когда они поспорили...

МС: Давайте честно скажем: с самого начала как-то не задалось. Во-первых, хреновый дубляж, но это бог с ним, это уже дело десятое, но он реально хреновый, реально паршивый; но с самого начала видно, что диалоги не очень, они просто появляются, начинают разговаривать ни о чём.

ЕК: Какую-то херню несут.

МС: Вот именно. Они несут какую-то херню. Кто у нас грешит забиванием диалогов какой-то хернёй? Некоторые наши режиссёры. Может, не Сарик, но кто-то ещё.

ЕК: Помните, сидит девочка в номере, смотрит, и показывают...

ЮЛ: Ужастики. (изображает испуг) «А!» Что, к чему это всё было?

ЕК: Вот такие филлерные сцены, совершенно бессмысленные, мне реально Сарика напомнили. Когда он снимает фильм и понимает: «Блядь, что-то получилось 60 минут, надо...»

МС: «Добить».

ЮЛ: «Хотя бы до 85-и».

ЕК: Бессмысленной хернёй хотя бы до прокатного минимума.

ЮЛ: Нет, понимаешь, там было сюжетное обоснование — она смотрела ужастики, она ела, она проголодалась, она позвонила на ресепшен и потом такая: «(нечленораздельная речь)... я жрать хочу!»

ЕК: Очень длинный путь, чтобы доказать, что она идиотка.

ЮЛ: Да, да, да. «И у меня карточка есть».

ЕК: Хорошие режиссёры делают это одной фразой, одним жестом.

МС: «Я тупая дура. Хи-хи».

ЮЛ: Тут очень много чего усложняется, чтобы объяснить, для чего она появляется в этом фильме. Они заезжают в школу, она слушает...

МС: Мы не понимаем, на хера это нужно. Потом выясняется, что кредитки просто нужны.

ЮЛ: Да, никак по-другому они деньги забрать не могли. То есть вообще никак.

МС: Отпиздить в подворотне — и всё.

ЕК: Вот именно. Причём спереть паспорт у обычного мужика — это легко, а отпиздить какого-нибудь наркоторговца, в конце концов, и кэш у него отобрать...

МС: Да нет, точно так же спереть у кого-нибудь. Бумс — и всё: «Извините, до свидания». Как так?

ЕК: Короче, я даже не пытался анализировать сюжет, там много бреда было. Опять же, в аэропорту. Они что-то приехали, приехал этот негр, на него напала корпорация, приехала полиция; они даже трупы не посмотрели этих боевиков, сразу поехали куда-то к этим... Блядь, на вас в аэропорту напали какие-то боевики, очень хорошо вооружённые. Почему не возникли...

МС: Тут как раз рядом корпорация та самая.

ЮЛ: «Один плюс один? Не, мы не можем сложить этого».

МС: «Что получается, пять? Я не знаю...».

ЕК: У меня, честно говоря, такое ощущение, что не очень они надеялись на фильм.

МС: Ты хочешь сказать, делали его на отъебись.

ЕК: Они поняли, что сняли херню. Про фильм мало новостей же было? Про производственный процесс?

ЮЛ: Да нет, хватало. Не было досъёмок и всего остального. Сняли и сняли.

ЕК: Да может, потому что всем насрать было, поэтому и неизвестно. Мне кажется, реально ощущение, что его досняли вместе с этой девочкой, потому что она «не пришей пизде кобылу», вот это всё. Пизде кобылу..

ЮЛ: Такое впечатление, что придумали его промоутеры или маркетологи, которые: «Нам нужно какую-то ещё аудиторию охватить».

МС: Потом другие маркетологи на эту херню посмотрели и сказали: «Вы с ума сошли!»

ЮЛ: «Это нельзя показывать! Ни в коем случае».

МС: «Ни в трейлеры, ни в постеры, ни в ТВ-споты, никуда!»

ЮЛ: Это, на самом деле, такой обман... Этого персонажа просто не существует в рекламных кампаниях. Вообще нету.

МС: А большая часть сюжета на этом строится. Они, сука, с ней носятся всю дорогу, с этой девочкой.

ЕК: Диалоги...

МС: Самый финал на этом стро...

ЮЛ: Опять же, Джек Ричер такой: «Трахал эту бабу или не трахал?» Ну серьёзно, он должен был узнать. Которая какая-то наркошлюха.

ЕК: Да, да. Проститутка и наркоманка.

ЮЛ: Да. Думал, у него стандарты, а он такой: «Да, мы все её в рот ебали, нормально, всё хорошо. Все знают эту наркошлюху».

МС: «Может, я отец, а может – мои кореша».

ЮЛ: «Они были как иха мать, иха мать была известна блядь».

ЕК: Я буквально вчера дома на свою голову посмотрел «Алису в Зазеркалье». Очень в этом плане похоже.

ЮЛ: О боже ты мой. Ненужное кино.

ЕК: Был первый фильм, который на волне 3D после «Аватара» выехал; в принципе, сама по себе первая «Алиса» Тима Бёртона неплохая...

МС: Ну, нормальная. Хорошее кино было.

ЕК: Посмотреть один раз можно было, тем более в кино. Вторая – просто совершенно бессмысленный набор сцен с хуёвой графикой, вообще непонятно что. И зачем спустя шесть лет сняли, я не понимаю. Тут то же самое. Я не понимаю, зачем сняли это. Это совершенно «direct to DVD» формат по картинке, просто Том Круз здесь ботоксный какой-то, совершенно не в тему. Как он вообще сюда попал – непонятно.

МС: Не, ну это, подразумевается, его франчайз. Он пытается из него франчайз сделать, хотя я не уверен, что после второго фильма франчайз выживет. Правда, совсем не уверен. Посмотрим, конечно, на сборы и на приём. Но критики его отхерососили, но это не удивительно. Мне удивительно, что наши критики его приняли хорошо. Вчера, когда мы писали «Новые фильмы», Юра написал: «Критики отпинали, ничего удивительного», я такой: «Да, да, да. Окей». Проверяю – а у нас у него 70 процентов на «Критиканстве», серьёзно.

ЕК: Я плохие отзывы видел.

МС: Да, но есть и хорошие. До хера! Надо посмотреть, что Боря Хохлов поставил.

ЮЛ: 7 из 10.

МС: 7 из 10, да, возможно. Как? Это реально плохо. Давайте подытожим: это плохо по диалогам, это очень плохо по сюжету, это плохо по персонажам (все, кроме Ричера, – неинтересны)...

ЮЛ: Если экшен и есть, то не запоминающийся вообще. Ничего такого, чтобы было «Воу!» В первом фильме это было, когда он людей ломал, это было...

МС: Да, было хорошо, было бодро, чёрт возьми. Здесь... Какого хера, блин...

ЕК: Ни экшена, ничего... Ну очень скучно. Есть просто совершенно отвратительные моменты с этой дочкой ебланской...

МС: Она неприятная. Я сейчас говорю даже не про внешность...

ЕК: Про поведение.

МС: Она вся такая в сочетании с внешностью meh-meh-meh-meh-meh – у неё мерзкое лицо, она его кривит постоянно, она злая такая.

ЮЛ: Они её пытаются делать максимально полезной, при этом она выглядит ещё более дурной. Типа, она вышла погулять, они на неё орут, а она: «Я просто вызываю доверие, поэтому я знаю, где собираются наркошляги» – «Доза есть?» – «Да, там дают».

МС: «Отсосу и получу информацию. Нормально, я так и делаю всегда».

ЮЛ: «Готова отсосать за дозу куче военных. Где они находятся?» – «А, там куча бомжей, там...» – «Окей, хорошо... Они мне доверяют!»

МС: Наполовину это правда.

ЮЛ: Примерно, как бы, да. Что ещё она там делала? Ела, украла кредитки..

МС: Опять ела.

ЮЛ: Телефон у неё был, про который она сказала: «Нет у меня телефона», потом: «А...»

МС: «Да я всего-то одну смс-очку отправила».

ЮЛ: Да, её же хотели оставить в школе, а она такая: «Мой телефон...» — «Мы не можем её здесь оставить». Она здесь как пятое колесо — никому не нужна, ничего не несёт.

ЕК: Да, я думаю, мы эту мысль уже донесли.

МС: Это один из тех фильмов, историю которого мне очень хотелось бы знать подробнее. Хер я когда узнаю, но очень хочется. Просто как такая чушь могла получиться? Это талантливые люди собрались и сделали хрень страшную. Они бухие были? Они уторченные? Кто-то из них кому-то проиграл?

ЮЛ: Не, это ломание концепции. В первом фильме Джек Ричер был один. Во всех «Борнах» Джейсон Борн — один. Преимущественно.

МС: Смотри, Юр, в чём прикол. Здесь можно было бы сделать нормально, если бы взяли более симпатичную — я сейчас говорю не про внешность, а про поведение — девушку на главную роль, которая бы не бесила со страшной силой, немножко поработали...

ЮЛ: Если б она была адекватной — она б сидела в гостинице и ничего бы не делала.

МС: Не, она могла помогать реально. Могла помогать. «Давайте я сделаю то-то?» — «Давай, сделай». Почему нет?

ЮЛ: Она была бы хакершой.

МС: Пожалуйста. Они могли бы, например, диалоги получше прописать. Здесь есть куча мест, улучшив которые, сделали бы нормальное... Сносное, сносное.

ЕК: С такой концепцией, с таким сюжетом сериальным, растянутым на два часа, я вообще не вижу никаких вариантов.

МС: Он два часа идёт или полтора?

ЕК: Ну, сколько сейчас времени?

МС: Хорошо, Евгений, ещё и сократить.

ЕК: Ну да, два часа. Реально вот, два часа идёт, да. С такой концепцией, я считаю, полностью весь сюжет нужно было перепидорасить, причём я первый фильм тоже очень плохо помню.

МС: А я с этим не спорю. Я говорю, что с добавлением этой девочки могло бы получиться что-то, если...

ЕК: Причём вспомним, кажется, в конце первого фильма был такой монолог у него: «Если вам нужна помощь, я всегда приду, помогу...» По-моему, такое было, если не ошибаюсь. То есть да, концепция, что он один и он помогает всем людям, нуждающимся в помощи. Насколько я помню. Поправьте меня.

ЮЛ: Да, да, да.

МС: Здесь начиналось так же примерно. И..

ЕК: И тут они втроём носятся весь фильм. Ну что за ёб твою мать.

ЮЛ: Если бы ему не хотелось засунуть Коби Смолдерс, ничего бы с ним не случилось.

ЕК: Да, реально...

ЮЛ: Ха-ха-ха-ха!

ЕК: Он посадил бы где-нибудь их, не знаю, запер бы в сарае: «Всё, до конца фильма — сидите. Я дальше всё сам сделаю».

ЮЛ: Но она же не может, она сильная, независимая женщина, десять лет в армии.

МС: Там, конечно, были такие прекрасные сцены, когда они семейные разборки устраивали. Наверное, режиссёр и сценаристы думали: «О, сейчас все просто плачут».

ЮЛ: «Какая химия!»

ЕК: Я думаю, они думали... Действительно, интересна история создания, потому что я уверен, что Цвик думал: «Блядь, что я делаю вообще?»

МС: Я посмотрел, Цвик есть в сценаристах. То есть на сценарий он как-то влиял.

ЕК: Может быть, первую версию написал.

ЮЛ: Может, он открыл, блеванул, сказал: «Больше я этого делать не буду».

МС: А там такие: «Опа! Есть твоя ДНК в нашем сценарии. Всё, ты сосценарист» — «Не-е-ет!»

ЕК: В общем, это очень плохо. «Говно с минусом».

МС: «Говно», «говно», это просто «говно».

ЮЛ: Ну, не «клиника», конечно, но «говно», да, откровенное.

МС: Сарика я поздравляю. Он движется до сих пор семимильными шагами к Голливуду — точнее, наоборот.

ЮЛ: Голливуд движется к Сарику. Это практически «Ограбление по-американски».

МС: Сарик, привет! Мы тебя уже видим. Замечательно. Всё, на этом всё. Всем пока. Поддерживайте нас на «Патреоне».

ЮЛ: Это да.

МС: Мы же должны были что-то полезное сказать в подкасте.

Расшифровка: Антон Чеснаков